

ТЕМА НОМЕРА: ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА

Научная статья

УДК 37.033

DOI: 10.18384/3033-6414-2026-2-8-15

ОБЩЕНИЕ С МИРОМ ПРИРОДЫ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭТИКИ

Ясвин В. А.

*Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация
e-mail: vitalber@yandex.ru*

Поступила в редакцию 03.02.2026

Принята к публикации 16.02.2026

Аннотация

Цель исследования – обоснование использования понятия «общение» при описании процесса взаимодействия с природой и формирования экологической этики.

Процедура и методы. Теоретический анализ положений философов, психологов и педагогов, а также психолого-педагогическое проектирование.

Результаты. Показано, что общение не сводится к речевому взаимодействию, включая общение с иллюзорным партнёром, характеризующее общение с природными существами. В основе такого общения лежит субъект-порождающий тип взаимодействий. Природа рассматривается как мир природы, к которому человек испытывает эмоциональную сопричастность, что обуславливает его включение в сферу действия этических норм. Формирование субъектно-этического отношения к природе реализуется на основе актуализации эмпатии, идентификации, рефлексии по отношению к миру природы.

Теоретическая и/или практическая значимость. Представлены основы экологического воспитания, направленного на формирование субъектно-этического отношения к природе.

Ключевые слова: мир природы, общение с природой, субъект, субъективное отношение к природе, субъектификация, экологическое воспитание, экологическая этика

Для цитирования: Ясвин В. А. Общение с миром природы как психологическая основа экологической этики // Психологические науки. 2026. № 2. С. 8–15. <https://doi.org/10.18384/3033-6414-2026-1-8-15>

Original research article

INTERACTION WITH THE NATURAL WORLD AS A PSYCHOLOGICAL BASIS OF ECOLOGICAL ETHICS

V. Yasvin

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

e-mail: vitalber@yandex.ru

Received by the editorial office 03.02.2026

Accepted for publication 16.02.2026

Abstract

Aim. To substantiate the use of the concept of “communication” in describing the process of interaction with nature and the formation of environmental ethics.

Methodology. Theoretical analysis of the positions of philosophers, psychologists, and educators, as well as psychological and pedagogical design is a key method.

Results. It is shown that communication is not limited to verbal interaction, including communication with an illusory partner, which characterizes communication with natural beings. This type of communication is based on a subject-generating type of interaction. Nature is viewed as the natural world, to which a person feels emotionally connected, which makes it possible to include the person in the sphere of ethical norms. The formation of a subject-ethical attitude towards nature is based on the actualization of empathy, identification, and reflection in relation to the natural world.

Research implications. The article presents the foundations of environmental education aimed at the formation of a subject-ethical attitude towards nature.

Keywords: world of nature, communication with nature, subject, subjective attitude to nature, subjectification, environmental education, environmental ethics

For citation: Yasvin, V. A. (2026). Interaction with the Natural World as a Psychological Basis of Ecological Ethics. In: *Psychological Sciences*, 2, 8–15. <https://doi.org/10.18384/3033-6414-2026-1-8-15>

ВВЕДЕНИЕ

Эволюция образовательных парадигм отражает движение педагогической мысли от представлений о ведущей роли научных знаний в формировании мировоззрения личности (консервативно-просветительская парадигма) через декларацию ведущей роли компетенций (рационально-технологическая парадигма) к пониманию, что поведение личности в высокой степени обусловлено системой её субъективных отношений (гуманистически-фенологическая парадигма). Реализация каждой из этих парадигм в образовательной практике

опирается не только на различные философско-педагогические основы, но и требует совершенно разных образовательных технологий. Если педагогические традиции реализации консервативно-просветительской (знаниевой) парадигмы насчитывают столетия, а рационально-технологической (компетентностной) парадигмы – десятилетия, то гуманистические подходы только утверждаются в мировом образовательном сообществе и требуют разработки собственного теоретического и методического обеспечения [1]. Практика показывает, что формирование экологической этики на основе

трансляции экологической информации в рамках концепции экологической ответственности [2] остаётся мало эффективным. В то же время наш 40-летний опыт разработки психологических основ экологического воспитания [3] на основе реализации принципа единства аффекта и интеллекта Л. С. Выготского [4] и теории субъективных отношений личности А. Ф. Лазурского [5], В. Н. Мясищева [6] и других отечественных психологов обеспечивает формирование субъектно-этического отношения к природе, о чём убедительно свидетельствует практический опыт работы многих педагогов в различных регионах России. По словам Д. Н. Кавтарадзе: «Нам никогда “не перепрыгнуть” через такие, казалось бы, простые вещи как деревья, птицы, трава, жуки. Мы должны ввести в этот мир детей, научить их культуре обращения с растениями и животными. Необходимо вернуться к природе в смысле чувствования, впечатления, понимания неразделённости с ней, и это наиболее трудная из эколого-образовательных задач» [7, с. 12]. Общение с миром природы представляется неотъемлемой составляющей формирования экологической культуры и экологической этики личности.

Общение с природой

Словосочетание «общение с природой» часто встречается в публикациях самого различного жанра – от художественного и научно-популярного до педагогического и философского. Заметим, что при смысловой близости значений и даже определённой синонимичности терминов «общение» и «коммуникация», термин «коммуникация с природой» никогда не используется. Так, В. И. Фефеловой подчёркивается культурно-духовный характер общения, в отличие от рационально-делового характера коммуникации [8]. Действительно, «общение с природой» всегда несёт положительную эмоциональную окраску, выражает установление особых психологических отно-

шений между человеком и миром природы. Возникает вопрос: «Используется ли словосочетание “общение с природой” в качестве метафоры, некорректного термина или же оно вполне корректно и научно обосновано?».

В частности, Е. П. Ильин выделяет в качестве критериев общения информационный и эмоциональный обмен между партнёрами, а также взаимодействие между ними. С этой точки зрения человек не может общаться с природными существами, хотя они могут вызывать определённые эмоциональные переживания, поскольку данный процесс носит односторонний характер, и термин «общение» носит в этом случае метафорический характер [9]. Однако, А. А. Бодалёв рассматривает общение как более «многоликий» феномен, выделяя, в частности, виртуальное (воображаемое) общение: «Если общение понимать ... более широко как общение человека с другими людьми через средства массовой информации, книги, кино, театр, музыку, общение его с самим собой, с силами природы, с Богом, с техникой, которую он очеловечивает, с животными, то тогда мы вправе ввести понятие *пространства общения*» [10, с. 9]. Таким образом, согласно мнению А. А. Бодалёва, общение с природой входит в пространство общения человека. М. С. Каган, наряду с общением с реальным партнёром (подлинным субъектом), выделяет также другие формы общения, которые могут относиться к общению с природой: общение с иллюзорным партнёром и общение с воображаемым партнёром (квазипартнёром) [11]. В любом случае необходимым условием общения с животными и растениями или же лесом и морем является наделение их свойствами партнёра, т. е. субъекта.

Здесь возникает следующий методологический вопрос: «Можно ли рассматривать животных, растения и неживую природу в качестве субъектов, партнёров человека в процессе общения?». М. С. Каган говорит о возмож-

ности «субъективирования» природы, способности человека завязывать отношения, подобные его отношениям с подлинными субъектами, выражая потребность в максимальном расширении сферы его общения с целью душевного сближения [11]. Такое общение призвано снимать психическое напряжение, вызываемое состоянием одиночества и разобщённости, что и происходит при взаимодействии с миром природы.

Наиболее глубоко феномен «субъективации» природных объектов, то есть наделяния их субъектными качествами в процессе взаимодействия, изучен С. Д. Дерябо, который показывает, что субъективация природных объектов позволяет реализовать их основные субъектные функции: обеспечивать человеку переживание собственной личностной динамики, являться посредником в отношениях человека с миром и выступать в качестве субъекта совместной деятельности и общения [12]. К психологическим функциям общения с природой могут быть отнесены: эстетическая функция – возможность любоваться красотой форм, наслаждаться приятными запахами, мелодичными звуками и т. д.; познавательная функция – возможность наблюдать, узнавать новое и т. д.; функция реализации этических потребностей – возможность любить и заботиться о ком-то и т. д.; психотерапевтическая функция – снятие стрессовых состояний, снижение возбуждения и т. д.; психофизиологическая функция – снижение артериального давления, устранение бессонницы и т. д.; реабилитационная функция – повышенное стремление к контактам с животными пациентами психиатрических больниц, воспитанников колоний, детских домов; воспитывающая функция – формирование таких личностных качеств как доброта, любознательность, и т. д. [3].

Можно констатировать, что «Общение с природой – это установление особых психологических отношений между человеком и миром природы. Необходимым

условием такого общения является субъективация природных объектов, т. е. наделяние их некоторыми субъектными свойствами, восприятие в качестве партнёров, в результате чего человек получает возможность устанавливать с ними отношения, подобные его отношениям с подлинными субъектами» [13, с. 188].

Для общения с природой необходимо ощущение человеком определённой «встречной активности» с её стороны. Человек, совершая ряд действий по отношению к природному существу, подсознательно ждёт каких-либо ответных проявлений, причём таких, которые можно заметить, увидеть, услышать, одним словом, сенсорно зафиксировать и интерпретировать как «ответ». Когда человек о ком-то заботится, он получает наибольшее удовольствие именно от благодарности за эту заботу и вольно или невольно ждёт её.

В этом плане наибольшее удовлетворение приносит общение с животными, которые обладают рядом качеств, сходных с человеческими – эмоциональностью, способностью выражать свои переживания определёнными действиями, звуками, мимикой, реагируя на коммуникативные инициативы человека. Общение с миром природы может происходить и на идеальном уровне. В этом случае «ответ» полностью конструируется самим человеком и приписывается природному существу или явлению. Альпинисты нередко говорят: «Гора не приняла», моряки: «Море разбушевалось» и т. п. Такие «ответы» обычно связываются с тем или иным предыдущим поведением самих людей, нарушением каких-либо этических норм, неэкологичным поведением. Чем больше форма проявления себя у природных существ и явлений отличается от человеческой, тем труднее их реакции субъективно интерпретируются как «ответ». Это происходит ещё сложнее, потому что такая реакция значительно отодвинута во времени от инициирующего действия человека, и, тем не менее,

это происходит в человеческом сознании. Такого рода субъективные интерпретации природных проявлений живых существ и природных явлений возникают в процессе субъект-порождающих и субъект-совместных типов взаимодействий в системе Человек – Мир природы, выделенных В. И. Пановым [14], к которым в той же типологической логике может быть добавлен также субъект-поддерживающий тип взаимодействия.

Окружающая среда и Мир природы

Понимая, что человеческое сознание не ограничивается рационалистическим восприятием окружающей действительности, а функционирует на основе единства аффекта и интеллекта, согласно культурно-исторической концепции Л. С. Выготского [4], природные существа и явления воспринимаются человеком не столько как научные понятия и определения, а, скорее, как мыслеобразы, которые определяются Г. Д. Гачевым как «особый род духовной деятельности, где соединяются рассудок и воображение, упражняется и рационалистическая наша способность, и художественная» [16, с. 13].

Например, говорится о «весеннем пробуждении мира природы» и никогда не говорится о «весеннем пробуждении окружающей среды». Мир природы ощущается как мир родной природы, как нечто близкое, духовно значимое, эмоционально насыщенное, как то, что можно любить. При этом никогда не говорится о родной окружающей среде, которая воспринимается в основном рационально и, в идеале, ответственно. Однако, как точно подмечено Д. Н. Кавтарадзе, «термин “охрана природы” постепенно оказался вытесненным понятием “охрана окружающей среды”, а по смыслу “охрана окружающей человека среды”, служащей фоном для его деятельности. Речь при этом идёт об охране природных ресурсов: недр, почв, вод, – но не

Природы!» [7, с. 13]. Если Мир природы одновременно и вокруг человека, и в его сознании, то окружающая среда – исключительно снаружи. Мир природы вызывает у человека переживание, в котором, согласно Л. С. Выготскому, представлены как особенности самой личности, так и характеристики воспринимаемого объекта, процесса или явления [17]. Именно по отношению к Миру природы люди могут проявлять свои чувства; именно мир природы отражается в творчестве, выступает для человека как личностно значимая ценность. Гуманное, этическое отношение к природе (а вовсе не формальное знание экологических законов!) является основным регулятором экологического поведения.

Если рассматривать формирование экологической этики как элемента экологической культуры в качестве одной из ключевых задач экологического воспитания, то необходим новый, психологически обоснованный методологический арсенал, ключевыми педагогическими понятиями которого становятся «Мир природы», «общение с природой», «переживания», «мыслеобразы природы», «субъективизация природных существ и явлений», «субъект-порождающие, субъект-совместные и субъект-поддерживающие взаимодействия с Миром природы», «субъектно-этическое отношение к природе».

Экологическая этика и отношение к природе

Выше нами уже отмечалось, что общение с миром природы может обеспечивать потребность человека любить и заботиться о ком-то, то есть выполняет этическую функцию. Однако современные определения экологической этики [16; 18; 19] опираются на рационалистическую основу (экологические императивы, экологическая политика, программы экологических движений и т. п.), практически игнорируя эмоционально-психологическую составляющую.

При этом отечественными психологами [5; 6] доказана обусловленность действий и поступков человека сложившейся у него системой отношений. В то же время большинство педагогов традиционно продолжают считать, что отношение к природе формируется исключительно в процессе усвоения экологических знаний. Однако практика показывает, что это отношение необходимо формировать специальными методами, которые направлены более на чувства, нежели на разум человека. При формировании отношения к природе необходимо учитывать, что процесс развития этого отношения связан с изменениями, которые затрагивают эмоциональную, познавательную сферы человека, касаются осуществляемой им практической деятельности и, самое главное, совершаемых поступков. О несформированности философско-психологических основ эффективного экологического воспитания свидетельствует, в частности, терминологический волюнтаризм в определении социально и педагогически желательного отношения к природе. Философы говорят о «нравственно-этическом» отношении к природе «как к самоценности», противопоставляя ему «утилитарно-эгоистическое», «узко прагматическое» и «экономическое», а также ещё рассматривая отношения типа «эстетическо-рекреационного», «чисто созерцательного» и т. п. Одни педагоги призывают к формированию «ответственного и сознательного отношения» в противовес «утилитарно-потребительскому», другие говорят о «сознательно-научном», «осознанно-правильном», «нравственно-эстетическом», «эмоционально-ценностном», «ответственно-деятельностном» отношении к природе и т. п. У психологов можно найти упоминания «безразлично-потребительского», «сочувственно-действенного» отношения к природе и т. п.

Нами предложена системная типология отношения к миру природы, которая основывалась, во-первых, на прагматическом

или непрагматическом характере этого отношения, во-вторых – на субъектном или объектном восприятии природы и, в-третьих, – на представлении о четырёх структурных компонентах отношения [3].

На основе данной типологии могут быть классифицированы и описаны различные отношения к природе, которые можно зафиксировать у населения. В качестве наиболее социально желательного нами рассматривается субъектно-этическое отношение к миру природы, которое характеризуется преобладанием её субъектного восприятия и поступочного компонента. В этом случае природа уже не воспринимается как объект одностороннего воздействия человека, за ней психологически признаются качества, свойства субъекта: контакты между природой и человеком воспринимаются уже именно как *взаимодействие*; природа, как и любой другой субъект, имеет право на существование «просто так», вне зависимости от полезности или вредности её для человека; из «ресурсов» она превращается в партнёра человека, который, в свою очередь, из завоевателя и покорителя природного сообщества становится одним из его членов, обладающим такими же правами, как и любой другой.

В этом случае сферой этики являются уже не только отношения между людьми, но и отношения человека с животными, растениями и целыми экосистемами. Это подразумевает не только наличие определённых обязанностей по отношению к природе, но и того, что можно называть экологической совестью – внутреннего психологического механизма сознательной регуляции человеком своего поведения при взаимодействии с миром природы.

Таким образом, отношение к миру природы, при котором природа и отдельные её элементы рассматриваются как партнёры, субъекты, которые включаются личностью в сферу действия этических норм, может быть названо субъектно-этическим.

Таблица 1 / Table 1

Психологическая типология субъективного отношения к природе / Psychological typology of subjective attitudes towards nature

Отношение к природе	Прагматическое	Непрагматическое			
		Эстетическое	Познавательное	Практическое	Поступочное
Объектное	Объектно-прагматическое	Объектно-эстетическое	Объектно-познавательное	Объектно-практическое	Объектно-охранное
Субъектное	Субъектно-прагматическое	Субъектно-эстетическое	Субъектно-познавательное	Субъектно-практическое	Субъектно-этическое

Источник: данные авторов.

Заключение

Педагогическое развитие субъектно-этического типа отношения к природе может рассматриваться в качестве главной цели экологического образования.

При этом, безусловно, речь не идёт о нереалистичном подходе, когда субъектно-этическое отношение к природе должно стать абсолютным и оказаться препятствием для необходимой хозяйственной деятельности людей (как это имеет место в некоторых религиозно-философских течениях). Относительность роли субъектно-этического отношения

человека к миру природы точно показана М. С. Каганом, который подчёркивает, что в рамках хозяйственной деятельности природа всегда будет оставаться объектом, но такое отношение должно быть дополнено её субъективированием и общением с ней за пределами науки и производства [3]. Таким образом, именно дополнение сложившихся представлений о сущности и структуре экологической этики целесообразно дополнить опорой на психологические аспекты, определяющие характер субъективного отношения к природе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колесникова И. А. Педагогические цивилизации и их парадигмы // Педагогика. 1995. № 6. С. 46–55.
2. Крайник В. Л., Сергазина Ж. Ж. К вопросу о сущности экологической ответственности личности // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 3 (70). С. 203–205.
3. Ясвин В. А. Психология отношения к природе. М.: Смысл, 2000. 456 с.
4. Выготский Л. С. Записные книжки. Избранное. М.: Изд-во «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2017. 608 с.
5. Лазурский А. Ф. Классификация личностей. М.: Юрайт, 2024. 274 с.
6. Мясичев В. Н. Психология отношений. М.: Издательство Московского психолого-социального института, 2011. 398 с.
7. Кавтарадзе Д. Н. Природа: от охраны – к заботе? // Знание – сила. 1990. № 3. С. 8–13.
8. Фефелова В. И. Формирование диалогического общения // Journal of Siberian Medical Sciences. 2007. № 5. С. 12.
9. Ильин Е. П. Психология общения и межличностных отношений. СПб.: Питер, 2017. 953 с.
10. Бодалёв А. А. Психология общения. М.: Институт практической психологии, 1996. 256 с.
11. Каган М. С. Мир общения: Проблема межсубъектных отношений. М.: Политиздат, 1988. 321 с.
12. Дерябо С. Д. Природный объект как «значимый другой». Даугавпилс: ДПИ, 1995. 176 с.
13. Ясвин В. А. Общение с природой // Психология общения. Энциклопедический словарь / под общ. ред. А. А. Бодалёва. М.: Когито-Центр, 2015. С. 188–189.
14. Панов В. И. Экопсихология. Парадигмальный поиск. М.: Нестор-История, 2014. 554 с.
15. Панов В. И., Петраков Э. В. Цифровизация информационной среды: риски, представления, взаимодействия: монография М.: ФГБНУ «Психологический институт РАО», 2020. 199 с.
16. Гачев Г. Д. Книга удивлений, или Естествознание глазами гуманитария, или Образы в науке. М.: Педагогика, 1991. 272 с.

17. Выготский Л. С. Психология развития ребёнка. М.: Смысл, 2004. 512 с.
18. Бакштановский В. И., Согомонов Ю. В. Экологическая этика // Ведомости прикладной этики. 2001. № 18. С. 186–192.
19. Рогожа М. М. Экологическая этика в гражданском обществе: теоретико-прикладные аспекты // Лесной вестник. 2015. № 4. С. 64–69.

REFERENCES

1. Kolesnikova, I. A. (1995). Pedagogical Civilizations and Their Paradigms. In: *Pedagogy*, 6, 46–55 (in Russ.).
2. Kraynik, V. L. & Sergazina, Zh. Zh. (2018). On the Essence of Individual Environmental Responsibility. In: *World of Science, Culture and Education*, 3 (70), 203–205 (in Russ.).
3. Yasvin, V. A. (2000). *Psychology of Attitudes to Nature*. Moscow, Smysl publ. (in Russ.).
4. Vygotsky, L. S. (2017). *Notebooks. Selected Works*. Moscow: Canon+ publ. (in Russ.).
5. Lazursky, A. F. (2024). *Classification of Personalities*. Moscow: Yurait publ. (in Russ.).
6. Myasishchev, V. N. (2011). *Psychology of Relationships*. Moscow: Moscow Psychological and Social Institute publ. (in Russ.).
7. Kavtaradze, D. N. (1990). Nature: Does it Go from Protection to Care? In: *Znanie – Sila*, 3, 8–13 (in Russ.).
8. Fefelova, V. I. (2007). Formation of Dialogic Communication. In: *Journal of Siberian Medical Sciences*, 5, 12 (in Russ.).
9. Ilyin, E. P. (2017). *Psychology of Communication and Interpersonal Relations*. St. Petersburg: Piter publ. (in Russ.).
10. Bodalev, A. A. (1996). *Psychology of Communication*. Moscow: Institute of Practical Psychology publ. (in Russ.).
11. Kagan, M. S. (1988). *The World of Communication: The Problem of Intersubjective Relations*. Moscow: Politizdat publ. (in Russ.).
12. Deryabo, S. D. (1995). Natural Object as a “Significant Other”. Daugavpils: DPI publ. (in Russ.).
13. Yasvin, V. A. (2015). Interaction with Nature. In: *Psychology of Communication. Encyclopedic Dictionary*. Moscow: Kogito-Center publ. (in Russ.).
14. Panov, V. I. (2014). *Ecopsychology. Paradigmatic Search*. Moscow: Nestor-History publ. (in Russ.).
15. Panov, V. I. & Petrakov, E. V. (2020). *Digitalization of the Information Environment: Risks, Perceptions, Interactions*. Moscow: Psychological Institute of the RAS publ. (in Russ.).
16. Gachev, G. D. (1991). *The Book of Surprises, or Natural Science through the Eyes of a Humanitarian, or Images in Science*. Moscow: Pedagogy publ. (in Russ.).
17. Vygotsky, L. S. (2004). *Psychology of Child Development*. Moscow: Smysl publ. (in Russ.).
18. Bakshatanovsky, V. I. & Sogomonov, Yu. V. (2001). Environmental Ethics. In: *Semestrial Papers of Applied Ethics*, 18, 186–192 (in Russ.).
19. Rogozha, M. M. (2015). Environmental Ethics in Civil Society: Theoretical and Applied aspects. In: *Forestry Bulletin*, 4, 64–69 (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ясвин Витольд Альбертович (г. Москва) – доктор психологических наук, доктор педагогических наук, заведующий кафедрой педагогической культуры и управления в образовании Московского государственного института международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации;

ORCID: 0000-0002-2096-0821; e-mail: vitalber@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vitold A. Yasvin (Moscow) – Dr. Sci. (Psychology), Dr. Sci. (Education), Head of the Department, Department of Pedagogical Culture and Management in Education, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation;

ORCID: 0000-0002-2096-0821; e-mail: vitalber@yandex.ru